

И. А. Кузнецова*

Теоретические аспекты разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и иных преступлений в сфере экономики по признакам объекта преступления

В современной юридической науке существует множество подходов к определению понятия, структуры и уровней правовой культуры¹. Вместе с тем никто не отрицает того факта, что структурным элементом правовой культуры выступает юридическая практика, включающая в себя как правотворческую, так и правоприменительную деятельность. Одним из факторов, влияющих на уровень правовой культуры общества в целом, является правовая культура субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности. К сожалению, данному аспекту правовой культуры не всегда уделяется должное внимание; при этом наименее разработанными остаются вопросы правовой культуры в сфере действия уголовного законодательства.

Между тем, уголовный закон — важнейший инструмент борьбы с преступностью, эффективность которой во многом зависит от правосознания законодателя и совершенства применяемой юридической техники. Одновременно правовая культура субъектов правоприменения находит свое выражение в знании законодательства и достижений юридической науки, критическом и творческом осмыслении уголовно-правовых норм, познании закономерностей построения их системы, выявлении связей и соотношения между ними.

Одним из наиболее сложных для уяснения является институт преступлений в сфере экономической деятельности. Пожалуй, ни один другой вид преступлений, закрепленных в УК РФ, не вызывает у теоретиков уголовного права столько споров и разногласий относительно объекта посягательств, их систематизации, соотношении и разграничении с другими преступлениями в сфере экономики. Вместе с тем общность родового объекта посягательств, закрепленных в гл. 21–23 УК РФ, требует исследовать вопрос о разграничении преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против собственности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Преступления против собственности закрепляются в гл. 21 УК РФ по признакам видового объекта, в качестве которого выступают отношения собственности. Рассмотрим соотношение двух видовых объектов — «отношения собственности» и «отношения в сфере экономической деятельности».

Признание собственности экономической категорией является господствующим как в экономической, так и в юридической науке, поскольку собственность — основа всех производственных отношений. От формы собственности, господствующей в том или ином обществе, зависят и формы распределения, обмена, потребления. Именно собственность является тем движущим фактором, который заставляет людей создавать материальные и духовные ценности для удовлетворения своих потребностей, а в совокупности — национальное богатство, служащее интересам людей.

* Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

¹ По некоторым оценкам, в современной научной литературе существует более 200 различных определений правовой культуры. См.: *Певцова Е. А.* Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 73.

Собственность означает отношение человека к вещи, имуществу, как к своему собственному, и одновременно отношение других людей к этой вещи, как к чужой. Таким образом, «собственность — это общественное отношение»¹, складывающееся в сфере функционирования экономики как единого народно-хозяйственного комплекса. Без собственности — нет экономики, без экономики — нет собственности.

Именно поэтому, на наш взгляд, содержание статей гл. 21 УК РФ полностью укладывается в рамки родового объекта — «сфера экономики», т. е. у преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности — общий родовый объект. В связи с этим трудно согласиться с И. А. Клепицким, считающим отнесение преступлений против собственности к группе преступлений в сфере экономики, парадоксальным².

Преступления в сфере экономической деятельности нередко причиняют вред и отношениям собственности. В то же время преступления против собственности, совершаемые в сфере производства, предпринимательской деятельности, торговли, оказания иных услуг, одновременно нарушают и нормальный уклад экономических отношений.

Чем же обусловлено выделение этих двух групп преступлений в самостоятельные главы Уголовного кодекса? По-видимому, различным содержанием интересов субъектов экономических отношений, что определяет различную социально-правовую сущность и направленность преступных деяний. И собственник, и субъект экономической деятельности могут существовать только в рамках экономических отношений, но они выполняют различную экономическую функцию и имеют различные интересы.

Интерес собственника — владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Интерес хозяйствующего субъекта (будь то гражданин, организация или государство) — приумножить свое имущество. При этом заметим, что отношения собственности при совершении преступлений в сфере экономической деятельности могут выступать дополнительным непосредственным объектом посягательства (впрочем, как и права и свободы граждан, их жизнь и здоровье). Так, например, при неуплате налогов или сборов страдает экономический интерес государства по сбору обязательных платежей и формированию бюджета (фискальный интерес). Одновременно причиняется вред и интересам государства как собственника имущества (доходов), получаемого при сборе налогов. В результате недопущения, ограничения или устранения конкуренции, причинивших крупный ущерб гражданам и совершенных с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 178 УК РФ), вред причиняется: 1) интересам граждан, связанным с осуществлением законной предпринимательской и иной экономической деятельности на равных с другими субъектами условиях (основной непосредственный объект); 2) интересам граждан как собственникам имущества, понесшим крупный ущерб (дополнительный объект); 3) телесной неприкосновенности человека (дополнительный объект).

Еще одно существенное различие рассматриваемых деяний — в предмете посягательства, который является выражением объекта преступления. Предметом преступлений против собственности всегда выступает чужое имущество, включая деньги и ценные бумаги. Не вдаваясь в подробное исследование понятия

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2005. Т. 1. С. 404.

² См.: Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 51.

«имущество» как предмета преступлений против собственности, отметим лишь, что речь идет о таких вещах, которые имеют материальную сущность и ценность. Интеллектуальные ценности, энергия, информация, работы и услуги не являются предметом преступлений против собственности.

Однако экономические общественные отношения возникают и в связи с созданием и использованием нематериальных благ (результатов творческой деятельности, информационных ресурсов, предоставлением услуг и т. п.). Такие нематериальные блага могут выступать предметом преступлений в сфере экономической деятельности. Так, например, средства индивидуализации продукции, работ и услуг (товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара) являются предметом преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну (информационные ресурсы) — предмет преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ. Информация, сведения являются также предметом преступлений, предусмотренных ст. 185, 185.1, 185.3, 185.5, 185.6 УК РФ.

Таким образом, и преступления против собственности, и преступления в сфере экономической деятельности посягают на общий для них родовый объект — экономические отношения, понимаемые в широком смысле как система воспроизводства, распределения, потребления и обмена материальных и нематериальных благ и услуг. Вместе с тем различаются они по своей социальной и правовой сущности, направленности на разные по содержанию и экономической природе интересы.

Глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» также включена в разд. VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Тем самым законодатель родовым объектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях определил экономические общественные отношения. Название гл. 23 УК РФ указывает, что преступления данной группы направлены против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Это, как отмечает Б. В. Коробейников, создает определенную рассогласованность с названием как всего восьмого раздела УК, так и с содержанием гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»¹.

Это несоответствие заключается в том, что преступления, предусмотренные гл. 23, посягают не только на отношения экономического характера, возникающие, реализуемые и прекращающиеся в процессе экономической деятельности, но и на иные отношения, характеризующие интересы службы в коммерческих и иных организациях, которые не всегда имеют экономический характер. Поскольку родовый объект входящих в разд. VIII УК РФ преступлений — отношения, складывающиеся в процессе нормального функционирования экономики страны, то и видовым объектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях должна быть совокупность отношений, посягательство на которые неизбежно влечет угрозу родовому объекту.

Однако, например, содержанием интересов религиозных объединений является обеспечение реализации гражданами права на религиозные убеждения, т. е. права единолично или со своими единоверцами исповедовать любую религию, беспрепятственно совершать религиозные культы². Содержание интересов

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 371.

² См.: О свободе вероисповеданий : закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 261-1 (с изм. и доп. от 27 января 1995 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21, ст. 240; Собр.

профсоюзных организаций состоит в представительстве и защите социально-трудовых прав и интересов членов профессиональных союзов¹. Интересы политических общественных объединений заключаются в воздействии на формирование политической воли граждан, их участие в выборах в органы государственной власти и муниципальные органы власти². Интересы благотворительных организаций — добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки³.

Такой же точки зрения придерживается и П. С. Яни, который считает, что преступления, включенные в гл. 23 УК РФ, лишь с определенной оговоркой могут быть отнесены к экономическим⁴.

Исходя из изложенного, трудно согласиться с Д. А. Семеновым, полагающим, что единство уголовно-правовой охраны интересов службы в коммерческих и некоммерческих организациях обусловлено тем, что некоммерческие организации могут заниматься хозяйственной деятельностью, и тогда родовая общность объектов сохраняется, а также тем, что правовой статус их работников близок к положению лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях⁵. Экономическая деятельность некоммерческих организаций — скорее исключение, нежели правило. Не всегда имеют экономический характер и интересы службы в коммерческих организациях, поскольку в целях осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности граждане (организации) могут использовать и некоторые принадлежащие им нематериальные блага: деловую репутацию, право авторства, личные связи и взаимоотношения с другими субъектами хозяйствования и т. п.⁶

В то же время, по воле законодателя, экономические отношения — это то социальное благо, которое всегда и при всех обстоятельствах ставится под удар при совершении преступлений, объединенных в гл. 23 УК РФ. Следовательно, посяательства на иные, неэкономические интересы службы в коммерческих и иных организациях «выпадают» из сферы правоохраняемых интересов.

Исходя из этого, представляется, что, включив преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в раздел «Преступления в сфере экономики», законодатель неоправданно сузил объект уголовно-правовой охраны, поскольку интересы организаций, указанных в гл. 23, значительно шире, чем экономические интересы, что обусловлено многообразием целей и видов их деятельности, которая нередко выходит за пределы сферы экономики.

законодательства Рос. Федерации. 1995. № 5, ст. 346.

¹ См.: О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 27, ст. 2503.

² См.: Об общественных объединениях : федеральный закон РФ от 14 апреля 1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

³ См.: О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федеральный закон РФ от 7 июля 1995 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3340.

⁴ См.: Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 101.

⁵ См.: Семенов Д. А. Уголовно-правовая оценка подкупа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 61.

⁶ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 158.

В науке уголовного права высказываются разные точки зрения по поводу того, необходимо ли существование самостоятельной гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Неоправданным считает выделение этой главы С. В. Изосимов, который отмечает, что организация нормальной деятельности коммерческих, общественных и иных организаций должна возлагаться не на государство, а на собственников этих организаций. Государству, по его мнению, не следует вмешиваться в деятельность указанных субъектов. Если же интересам службы в таких организациях причинен ущерб неправомерными действиями служащих негосударственных предприятий, организаций, то необязательно применять меры уголовной ответственности, поскольку эти общественные отношения могут быть защищены нормами частного права¹.

С точки зрения А. В. Горбунова, составы преступлений, включенные в гл. 23 УК, обладают не меньшей степенью общественной опасности, чем составы преступлений, сходные с ними по юридико-технической конструкции, но находящиеся в других главах уголовного закона (например, получение, дача взятки)².

Нам наиболее близка точка зрения А. А. Аслаханова, который отмечает, что нельзя признать удачным включение в раздел «Преступления в сфере экономики» гл. 23 УК РФ, поскольку не экономические отношения выступают родовым объектом запрещенных данными нормами посягательств, а служебные отношения. Включение ст. 201–204 в разд. VIII УК РФ следует воспринимать не иначе как нежелание законодателя признать за отношениями службы в коммерческих и иных организациях статуса самостоятельного типового объекта уголовно-правовой охраны³.

Признавая объективную необходимость уголовно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения реализации интересов службы в коммерческих и иных организациях, было бы целесообразно признать эти общественные отношения родовым объектом посягательств, запрещенных нормами гл. 23 УК РФ, поскольку они значительно многограннее и разнообразнее экономических отношений. В связи с этим необходимо нормы, устанавливающие ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, выделить в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ. Это позволит расширить сферу действия указанных норм, а, следовательно, в большей степени защитить социальные ценности, которым нередко причиняется вред при совершении этих деяний, а именно: права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, экономические отношения и др.

Таким образом, основополагающим критерием разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и других преступлений в сфере экономики является объект преступного посягательства. Понимание теоретических аспектов построения Особенной части УК РФ, системных связей между уголовно-правовыми нормами, проблемных вопросов их соотношения и разграничения — обязательное условие повышения профессионализма субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности, формирования высокого уровня их правовой культуры.

¹ См.: *Изосимов С. В.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 101.

² См.: *Горбунов А. В.* Уголовно-правовая характеристика подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 76.

³ См.: *Аслаханов А. А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 159.